

ЕВРАЗИЙСТВО И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ ТУРЦИИ*

Павел Вячеславович Шлыков

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 3 августа 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 15 ноября 2016 г.</p>	<p>Аннотация: В статье в сравнительной перспективе анализируется трансформация евразийства как геополитического концепта и динамика отношения турецкой политической элиты к идеям евразийской интеграции в 1990-е и 2000-е гг. Для Турции, как и для России – географическая составляющая понятия «Евразии» и «евразийства» не выступает доминантной характеристикой этого концепта. В турецкой общественно-политической мысли евразийство уникальным образом объединило в себе черты разных идеологий – пантюркизма, панисламизма, тюркизма и неоосманизма – каждая из которых предлагала для Турции свой путь к региональному лидерству. В рамках полифонии трактовок и подходов к евразийству в Турции содержательно оформились два магистральных направления – концепт Евразии как географического мета-пространства и турецкие версии евразийской/неоевразийской идеологии. Географическое понятие Евразии стало использоваться в разных конфигурациях (в частности, Афро-Евразия) чаще всего для обозначения особой «центральной» роли Турции в обширном регионе, объединяющем пространство современного Ближнего и Среднего Востока, Балкан, Центральной Азии и Кавказа. Тем самым концепт Евразии стал универсальным инструментом в руках общественных деятелей и политиков, которые стремились доказать «исключительное геополитическое значение» Турции для глобальной мир-системы.</p>
<p>Об авторе: к.и.н., доцент, Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока, Институт стран Азии и Африки, МГУ имени М.В.Ломоносова e-mail: shlykov@iaas.msu.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Турция; Россия; геополитика; евразийство; пантюркизм; неоосманизм; исламизм; политическая культура.</p>	

* Основные идеи настоящей статьи были представлены на IX Конвенте РАМИ «Многосторонние институты: глобальная эффективность vs национальные интересы» в МГИМО МИД РФ 27 октября 2015 г. Автор выражает искреннюю благодарность своим коллегам за высказанные замечания и предложения.

Турция находится в самом центре Афро-Евразии. У этой центральной позиции – очевидные издержки в виде рисков окружающей нестабильности и колоссальные преимущества: непрерывность географического пространства дает доступ ко многим регионам. Именно это я называю «стратегической глубиной»...

Ахмет Давутоглу¹

Если рассматривать понятие Евразии как преимущественно географическую сущность, Турция – и в современных республиканских границах, и исторических, османских – по праву может считаться евразийской страной. Однако для Турции, как и для России – географическая составляющая понятия «Евразии» и «евразийства» никогда не выступала доминантной характеристикой этого концепта. Более того, сам эпитет «евразийская страна» по отношению к Турции довольно редко использовался. Отчасти это было вызвано тем, что с момента провозглашения республики в 1923 г., кемалистское правительство и его преемники стремились всячески подчеркнуть прозападный курс развития страны «выбор в пользу Запада и Европы вместо Востока и Азии»². Геополитические позиции Анкары также выстраивались по оси прозападной ориентации, а провозглашенный М.К. Ататюрком лозунг «Мир в своей стране – мир во всем мире» предполагал отказ от любых реваншистских проектов и естественное удаление от тюрков советской Средней Азии и Кавказа. Тенденция

на отчуждение от тюркского мира СССР оказалась довольно продолжительной, а после Второй мировой войны получила новый импульс – Турция стала членом НАТО, что автоматически определило ее в стан геополитических противников Советского Союза и еще больше отдалило от региона.

Лишь после распада СССР и крушения биполярного мира евразийство как геополитический концепт получил развитие в Турции. Появление в 1991 г. на политической карте мира пяти независимых Центрально-азиатских и кавказских государств, основная масса населения которых этнически и в языковом плане была очень близка Турции (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан), а также кризис в отношениях Анкары с Брюсселем (в 1989 г. заявка Анкары на вступление в ЕЭС была фактически заморожена) способствовали новому прочтению евразийства в Турции³. Интерес к евразийству объяснялся стремлением ответить на вызовы постбиполярного мира, определить новые внешнеполитические ориентиры и цели для Турции. Все это настойчиво подталкивало турецкий истеблишмент к выработке более активной внешней политики. Едва получившие независимость государства Центральной Азии и Кавказа в этом плане выглядели хорошим естественным полигоном для испытания на практике новой внешней политики, особенно учитывая тот факт, что к тому времени Турция укрепила свои исторические, поли-

¹ Выступление А. Давутоглу на 28-й конференции, посвященной турецко-американским отношениям 2 июня 2009 г. (первый месяц пребывания А. Давутоглу на посту главы турецкого МИД) [Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H.E. Ahmet Davutoğlu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK (Washington DC, 2 June 2009) / Republic of Turkey. Ministry of Foreign Affairs. Mode of access: http://www.mfa.gov.tr/minster_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa]

² Tellal, Erel. Türk Dış Politikasında Avrasya Seçeneği // *Uluslararası İlişkiler*, 2005, Vol. 2, Iss. 5, p. 50.

³ О политике Турции на постсоветском пространстве см.: Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012 – 278 с. [Urazova, E.I. Turtsiia segodnia: ekonomicheskoe sotrudnichestvo so stranami Iuzhnogo Kavkaza i Tsentral'noi Azii (Turkey Today: Economic Cooperation with the States of South Caucasus and Central Asia). Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2012. 278 p]; Winrow, Gareth M. Turkey in Post-Soviet Central Asia. London: Royal Institute of International Affairs, Russia and CIS Programme, 1995. 53 p.; Robins, Philip. Between Sentiment and Self-Interest: Turkey's Policy Toward Azerbaijan and the Central Asian States // *The Middle East Journal*, 1993, Vol. 47, Iss. 4, pp. 593-610.

тические, религиозные, языковые и культурные связи с постсоветскими республиками Центральной Азии и Кавказа⁴.

Интерес Турции к региону детерминировался ценностными и прагматическими факторами. К первой категории можно отнести культурно-психологическую предрасположенность: и средства массовой информации, и общественное мнение Турции крайне позитивно восприняли развитие дружбы с тюркскими народами Центральной Азии и Кавказа⁵. Ко второй – традиционные геополитические расчеты повысить значение Турции в глазах Запада и создать конкретные сферы влияния в регионе на базе тесных связей с независимыми тюркскими республиками.

Ожидаемо, что популярным в то время лозунгом стала «Турецкая модель», т.е. стремление конвертировать существующий в Турции опыт социального и политического развития в некий условный рецепт политического и экономического успеха и процветания для постсоветских тюркских республик⁶. В 1991-1994 гг. Анкара, воодушевленная перспективой переноса «турецкой модели» на почву дружественных тюркских республик, открыла «высокий сезон» государственных визитов разного уровня в страны Центральной Азии и Кавказа, готова плацдарм для масштабных политических, экономических и культурных проектов. Турция стала не только первым государством, признавшим независимость постсоветских республик, но и стремилась выступить их главным политическим и экономическим партнером. Ради осуществления этой задачи Турция мобилизовала все возможные средства – запустила масштабные инвестиционные проекты, предоставила возможность военным проходить стажировки в

турецких военно-учебных центрах, начала выделять гранты и стипендии студентам из университетов тюркских республик, открыла специальное местное вещание турецких радио- и телеканалов, а являвшаяся на тот момент еще государственной компания «Турецкие авиалинии» запустила прямые рейсы из Стамбула в столицы Центрально-азиатских республик. Только за первые три года после провозглашения независимости в центрально-азиатские республики с турецкой стороны было совершено 1170 официальных визитов, подписано более 140 партнерских соглашений⁷.

Премьер-министр Сулейман Демирель активно продвигал идеи евразийства и Евразии, которую он определил как «регион, населенный преимущественно тюрками и простирающийся от Адриатического моря до Великой китайской стены»⁸. Президент Тургут Озал провозгласил XXI столетие «веком тюрков», озвучив тем самым надежды, питаемые Турцией по отношению к тюркским республикам Центральной Азии и Кавказа⁹. Судьба Тургута Озала была примечательной в контексте его «евразийского» курса во внешней политике – президент скончался от сердечного приступа сразу после изнурительного турне по странам Центральной Азии весной 1993 г. В определенном смысле смерть Озала была символическим доказательством больших ставок, которые сделала Анкара на перспективу своего лидерства в Евразии.

Фокусирование евразийского дискурса Турции на постсоветских тюркских республиках неизбежно привело к возрождению и эволюции турецкого пантюркизма, вновь ставшего в 1990-е гг. влиятельной нацио-

⁴ Kut, Şule. The Contours of Turkish Foreign Policy in the 1990s // *Turkey in World Politics: An Emerging Multiregional Power* / Edited by Barry Rubin & Kemal Kirişçi. Istanbul: Boğaziçi University Press, 2002. Pp. 8-10.

⁵ См.: Değişen Dünya ve Türkiye // *Milliyet*, 12/12/1991, s. 12, 19. Mode of Access: http://gazetearsivi.milliyet.com.tr/GununYayinlari/tm2BCwIolnBK62fQPT2F8w_x3D_x3D

⁶ Mango, Andrew. Turkish Model // *Middle Eastern Studies*, 1993, Vol. 29, Iss. 4, pp. 726-757.

⁷ См.: Robins, Philip. Between Sentiment and Self-Interest: Turkey's Policy Toward Azerbaijan and the Central Asian States // *The Middle East Journal*, 1993, Vol. 47, Iss. 4, pp. 603; Aydın, M. Turkey and Central Asia: Challenges of Change // *Central Asian Survey*, 1996, Vol. 2, Iss. 15, p. 162.

⁸ Выдержки из речи Сулеймана Демиреля см.: *Cumhuriyet*, 24/02/1992. О появлении нового макро-региона Евразии см.: *Avgaysa sekileniyor* // *Milliyet*, 1/11/1992, s. 11.

⁹ Речь Тургута Озала на первом саммите тюркских государств в Анкаре см.: *Zirvede sikinti* // *Milliyet*, 31/10/1992, s. 1.

нальной идеологией. Славословия в адрес «турецкой модели», которые часто звучали из уст президентов и высших чиновников центральноазиатских государств, активность Турции в организации регулярных саммитов глав постсоветских тюркских республик – все это настораживало Москву, исторически крайне болезненно относившуюся к влиянию пантюркизма на собственные национальные меньшинства¹⁰. Беспокойство России вызывало и то обстоятельство, что главный современный теоретик пантюркизма в Турции – лидер турецкой Партии националистического действия Альпарслан Тюркеш сопровождал Сулеймана Демиреля во время его первых официальных визитов в регион в апреле 1992 г., а также оказывал явное влияние на формулирование официальной политики Анкары в регионе.

Националистические мотивы играли не последнюю роль и в научной концептуализации Евразийства турецкой общественно-политической мыслью. Яркий пример – создание в 1993 г. в Турции фонда поддержки экономических, социальных и культурных исследований «Евразия – один» (“*Avrasya-Bir*”), целью которого была провозглашена экспансия турецкого влияния («продвижение турецкости») и укрепление социально-культурных связей между Турцией и тюркским миром¹¹. При поддержке фонда начал издаваться ежеквартальный научный журнал «Евразийское досье» (“*Avrasya Dosyasi*”), а в 1999 г. был создан Евразийский стратегический исследовательский центр (*Avrasya Stratejik Araştırmalar Merkezi – ASAM*)¹². На-

ционалистические мотивы проявились и в географическом описании Евразии как региона, охватывающего территории от Венгрии, включающего всю территорию Балкан, Турции, Кавказа, Центральной Азии, Ирана, России, Украины, Афганистана, Пакистана и простирающегося до Монголии¹³. Иными словами география турецкой Евразии – это территории с большим субстратом тюркского населения. При этом официальная Анкара устами высокопоставленных чиновников постоянно отвергала обвинения в пантюркизме как «необоснованные»¹⁴. В такой позиции была известная доля лукавства. Ведь организуемые националистами конференции и встречи – вроде Ассамблеи Тюркских государств и обществ – хотя и не получали формального признания и одобрения в Турции, но при этом ведущие турецкие политики – Тургут Озал, Сулейман Демирель, Тансу Чиллер и др. – участвовали в них, и причем довольно активно¹⁵.

Таким образом, тюркизм – если не пантюркизм – играл ключевую роль в политике Турции на постсоветском пространстве. В отличие от пантюркизма, несущего в себе совершенно отчетливый заряд экспансионизма, тюркизм выглядел более мягкой и мирной идеологией, ориентирующейся прежде всего на духовное и культурное единство тюрков и тюркского мира¹⁶. Неслучайно многие турецкие исследователи определяли внешнюю политику Анкары в более прагматическом ключе «не как проявление пантюркизма, а как выражение региональных притязаний и амбиций в сфере экономики, политики и культуры»¹⁷. Сулейман Деми-

¹⁰ Президент Узбекистана Ислам Каримов в ходе визита в Турцию в декабре 1991 г. сказал, что Узбекистан смотрит на Турцию как на «старшего брата». Президент Киргизстана Аскар Акаев в ходе своего визита в Турцию в декабре 1991 г. был не менее комплиментарен, заявив, что Турция – это «путеводная звезда тюркских республик» [см.: Winrow, Gareth M. *Turkey in Post-Soviet Central Asia*. London: Royal Institute of International Affairs, Russia and CIS Programme, 1995, p. 13].

¹¹ Aras, Bülent. *Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and Options // Turkish Studies*, 2000, Vol. 1, Iss. 1, p. 50.

¹² ASAM прекратил свою деятельность в 2009 г., столкнувшись с серьезными финансовыми трудностями.

¹³ Özdağ, Ümit. *Türkiye'nin Türk Dünyası Politikasının Teorik Çerçevesi // Asya-Avrupa*, 1/12/2004, s. 23.

¹⁴ Выдержки из заявления Сулеймана Демиреля (*Türk Kurultayı İzmir'de başladı // Milliyet*, 21/10/1994, s. 19).

¹⁵ Aras, Bülent. *Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and Options // Turkish Studies*, 2000, Vol. 1, Iss. 1, p. 50.

¹⁶ Özdoğan, Günay Göksu. *Turan'dan 'Bozkurt'a: Tek Parti Döneminde Türkçülük (1931-1946)*. İstanbul: İletişim Yayınları, 2002. S. 26.

¹⁷ Ersanlı, Büşra. *Türkiye'nin Dış İlişkilerinde Türkçülük ve Avrasya // Bağımsızlıklarının 10. Yılında Türk Cumhuriyetleri: Azerbaycan, Kazakistan, Kırgızistan, Özbekistan, Türkmenistan /*

рель, занявший пост президента после смерти Тургуту Озала и в определенном смысле унаследовавший обозначенный Озалом политический курс, придерживался схожих взглядов на тюркизм как прагматическую политику, нацеленную на подпитывание сотрудничества между государствами региона¹⁸. В одном из многочисленных интервью Сулейман Демирель даже теоретически развернул свое видение прагматического тюркизма: «Само понятие пантюркизм, – отмечал Демирель, – существует исключительно в словарях и энциклопедиях... Когда мы говорим тюркский мир, это не означает, что все, кто является тюрком по происхождению жаждут стать гражданами одного государства. Они стремятся к сотрудничеству и взаимодействию»¹⁹.

Обозначенный и сформулированный Демирелем прагматический подход к тюркизму и евразийству оказал большое влияние на турецкий истеблишмент, а главное – сместил акценты в официальных трактовках Евразии. Концепт Евразии стал восприниматься как трамплин для вступления Турции в ЕС и новое окно возможностей для повышения политического веса Анкары в глазах Запада. Неслучайно, что в период наращивания контактов с постсоветскими тюркскими государствами в первой половине 1990-х гг. этот тренд никем не рассматривался как альтернатива отношениям Турции с Евросоюзом²⁰. Даже наоборот, руководители страны – подобно Демирелю, подчеркивали потенциал Турции для Европы как «окна в Евразию», рассчитывая, что тесные связи и хорошие отношения с тюркскими республиками могут быть конвертированы в дополнитель-

ный стимул принятия Турции в ЕС²¹. Этим, по-видимому, можно во многом объяснить стремления турецких политиков изобразить Турцию как «мост» между Европой и Азией, через который и ЕС, и США могли бы более эффективно выстраивать и развивать свои отношения с постсоветскими государствами региона²².

Однако, несмотря на увлечение Анкары «практическим евразийством», достаточно скоро стало очевидно, что политического и экономического потенциала Турции явно недостаточно для помощи тюркским государствам в преодолении их внутренних проблем, а также налаживания тесного политико-экономического сотрудничества. Турция, конечно, сыграла важную роль в политической судьбе тюркских республик, введя их в клуб различных региональных и международных организаций, однако иллюзии в отношении универсальности «турецкой модели» и ее применимости для постсоветских государств очень быстро рассеялись. Во-первых, руководители этих республик тяготели больше к авторитаризму, чем к демократии и весьма настороженно относились к ее экспансии. Во-вторых, турецкая экономика испытывала серьезные проблемы, которые ко времени кризиса 1994 г. достигли определенного апогея. Кроме того, преодолев период апатии Россия стала прилагать усилия для возвращения в зону своего традиционного влияния и провозгласила особую политику по отношению к «ближнему зарубежью», т.е. территориям, ранее входившим в состав Советского Сою-

Ed. Emine Gürsoy-Naskali, Erdal Şahin. Haarlem: SOTA 2002, s. 149-154.

¹⁸ Выдержки из выступлений и интервью Сулеймана Демиреля (*Milliyet*, 13/02/1993, 2/09/1994).

¹⁹ TBMM'yi yoğun gündem bekliyor // *Milliyet*, 31/08/1994, s. 17; См.: Landau, Jacob M. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation. London: Hurst & Company, 1995. P. 194.

²⁰ Ersanlı, Büşra. Can Eurasia Be an Identity Issue for Turkish Foreign Policy? // *Turkish Views on Eurasia* / editor İsmail Soysal, assistant editor Sevsen Aslantep. Istanbul: Foundation for Middle East and Balkan Studies, 2001. P. 122.

²¹ Выступление Сулеймана Демиреля на саммите тюркских государств (Moskova'ya Altı Cevap // *Miliyet*, 20/10/1994, s. 1; Rusya'ya karşı ortak tavır // *Miliyet*, 20/10/1994, s. 19).

²² Выступление Сулеймана Демиреля на открытии пленарного заседания Великого национального собрания Турции в сентябре 1994 г. [T.B.M.M. Tutanak Dergisi. Cilt: 65, 1-inci Birleşim, 1.9.1994 Perşembe, s. 16-32 / Türkiye Büyük Millet Meclisi Resmi İnternet Sitesi. Mode of Access: <https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/TUTANAK/TBMM/d19/c065/tbmm19065001.pdf>]; Demirel, Süleyman. The Compatibility of Islam, Democracy and Secularism // *Perceptions*, 1997, Vol. 2, Iss. 2. Mode of Access: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/02/SuleymanDemirel1.pdf>

за. Символами провала турецкого сценария для постсоветских республик Центральной Азии и Кавказа можно считать, с одной стороны, свержение в 1993 г. протурецкого президента Азербайджана Абульфаза Эльчибея, с другой – так и не реализованный проект создания тюркского политического и экономического союза. Обаяние «турецкой модели», таким образом, оказалось, существенно слабее российского влияния на регион²³.

Очевидная ограниченность потенциала турецкого влияния на регион вызвала переоценку евразийского вектора внешней политики Турции, смещение акцентов в сторону экономики и энергетики – превращение турецкого евразийства в геэкономический концепт. Особенно рельефно это проявилось во второй половине 1990-х гг., когда, с одной стороны, Россия, а с другой – Запад озаботились созданием в регионе сети трубопроводов для транспортировки нефти и газа. Москва стремилась всеми силами сохранить свое исключительное право на контроль над природными ресурсами региона, в то время как Запад активно продвигал проекты, с одной стороны, подрывающие «энергетическую монополию» России, с другой – привлекающие в «Большую игру» Турцию с ее стратегическим геополитическим положением (нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, Западно-Восточный энергетический коридор и др.).

Примерно в это же время Анкара начала продвигать идею Турции как «мирового энергетического хаба» – инфраструктурного терминала для транспортировки центрально-азиатских и каспийских энергоресурсов на Запад. Президент Сулейман Демирель и его министр иностранных дел Исмаил Джем²⁴ с конца 1990-х гг. стали постоянно повторять тезис о новой геэкономической роли Турции в Евразии, предусматривающей строительство трубопроводов по территории Турции, для того чтобы республики Центральной Азии и Кавказа смогли обеспечить себе политическую и экономическую независимость от России.

Демирель возлагал большие надежды на потенциальную роль Турции в «Евразийском проекте», одну из главных составляющих которого он видел в выстраивании нового уровня связей между Европой и Азией посредством разветвленной системы нефте- и газопроводов²⁵. Исмаил Джем, в свою очередь, видел для Турции существенно более сложную роль в Евразии. Джем говорил о «Евразийском миропорядке», для которого Турция должна стать центром за счет «своей двуединой идентичности – уникальной принадлежности одновременно и к Азии, и к Европе»²⁶. Следуя этой логике, он не видел никакого противоречия между стремлением Турции к членству в ЕС и ее «осевой и решающей» ролью «центра Евразии», обе эти амбициозные задачи по своей сути дополняли друг друга²⁷. В определенном смысле Исмаил Джем предвосхитил внешнеполитическую модель и «стратегическое видение» геополитической роли Турции, взятые на вооружение правительством Партии справедливости и развития (ПСР) во второй половине 2000-х гг.

Прагматизм Турции в евразийском проекте отчетливо проявился и в стремлении Анкары преодолеть взаимное отчуждение с Россией. Сближение очевидно приобрело поступательное направление после визита российского премьера Виктор Черномырдина в Турцию в 1997 г. и подписания специального соглашения о прокладке газопровода по дну Черного моря – «Голубой поток»,

²⁵ Подробнее см.: Türkiye'nin Türk dünyasında 'ağabey' değil 'ekonomik partner' olduğu vurgulandı // *Milliyet*, 6/10/1999, s. 18.

²⁶ Киреев Н.Г. Российско-турецкие отношения в контексте евразийских концепций / Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – С. 247-248 [Kireev, N.G. Rossiisko-turetskie otnosheniia v kontekste evraziiskikh kontseptsii (Russian-Turkish Relations in the Context of Eurasian Concepts) / Rossiisko-turetskie otnosheniia: istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy (Russian-Turkish Relations: History, Current Situation, and Prospects). Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2003, pp. 247-248].

²⁷ Cem, İsmail. Turkey in the New Century: speeches and texts (1995-2001) / İsmail Cem. Rustem: Nicosia, Mersin 2001. P. 60.

²³ Kut, Gün. Elçibey'in Sonu, Türkiye Modelinin Sonudur // *Cumhuriyet*, 24/06/1993.

²⁴ Исмаил Джем возглавлял турецкий МИД с 1997 по 2002 гг.

по которому Россия обязалась поставить в Турцию 364,5 млрд куб. м газа в 2000-2025 гг. Российско-турецкое сближение стало еще очевидней с приходом к власти В. Путина в 2000 г. Примечательно, что поступательное развитие российско-турецких отношений непосредственно отразилось на прочтении евразийского проекта в Турции и переоценке концепта Евразии во внешней политике Анкары. Так, в 2001 г. глава турецкого МИДа Исмаил Джем предложил создание стратегического партнерства Москвы и Анкары в Центральной Азии для совместной работы в области региональной безопасности²⁸. Инициатива Джема впоследствии была зафиксирована в совместном документе – «Плане действий по сотрудничеству в Евразии», подписанным в ноябре 2001 г. в Нью-Йорке²⁹. Символичной была сама дата подписания документа – осень 2001 г. в российско-турецких отношениях была периодом тесного сотрудничества по Афганистану и активной помощи США в борьбе с терроризмом, в том числе и в афганской войне. Иными словами, евразийский проект как составляющая внешней политики Турции и российско-турецкого партнерства не нацеливался против Запада, как предполагало прочтение евразийства турецкими националистами.

Совсем иное видение евразийства формулировали турецкие ультралевые и ультраправые националисты, стремившиеся привнести в этот концепт свои традиционные ценности и подходы – резко антизападническую риторику и примат конституционных принципов кемализма, особенно тех из «шести стрел», которые с 1980-х гг. стремительно теряли свои позиции – этатизма и лаицизма³⁰. Доминантой в ультранациона-

листических трактовках евразийства стала идея объединения стратегической оси Турция – Россия совместно с другими евразийскими странами против Запада в широком смысле (т.е. США и ЕС). В этом отношении турецкие националисты в своих подходах к евразийству были близки российским неоевразийцам, также апеллирующим к необходимости объединения евразийских государств под эгидой борьбы с гегемонией США и Запада.

Во второй половине 1990-х гг. левонационалистическое, антиимпериалистическое и кемалистское прочтение евразийства было характерно для политиков, близких к Демократической левой партии (ДЛП) Бюлента Эджевита – основной партии коалиционных правительств 1999-2002 гг. В 1996-1998 гг. официальный печатный орган ДЛП журнал «Национальный» (“*Ulusal*”) опубликовал большое количество статей о евразийстве в контексте социалистической, националистической и кемалистской мысли в Турции.

Известный турецкий писатель левых взглядов Атилла Ильхан также увлекся поиском новых прочтений и актуальных смыслов классического евразийства, видя в нем большой потенциал для антиимпериалистических теорий. Атилла Ильхан фокусировался на динамике политических отношений между Атаатюрком и Лениным и «исламском марксизме» татарского националиста Мирсаида Султан-Галиева³¹. Однако наиболее известным пропагандистом идей «кемалистского евразийства» в Турции стал лидер ультралевой Рабочей партии Турции (РПТ) Догу Перинчек³². В многочисленных статьях Перинчека в партийных газетах и журналах – «Теория» (“*Teori Dergisi*”), «Провещение» (“*Ayдынlık*”) и др. – «евразийский выбор» и «евразийские возможности» формулируются как националистический и антиамериканский проект, альтернатив-

²⁸ Acar, Özgen. Ankara-Moskova-Orta Asya Stratejik Üçgeni // *Cumhuriyet*, 11/09/2001.

²⁹ См.: Rusya Federasyonu ile Türkiye Cumhuriyeti arasında Avrasya’da İşbirliği Eylem Planı (İkili İşbirliğinden Çok Boyutlu Ortaklığa) / Rusya Federasyonu’nun Türkiye Büyükelçiliği. Mode of Access: http://www.turkey.mid.ru/relat_2_t.html

³⁰ Подробнее о периоде подъема ультранационалистов в Турции в 2000-е гг. см.: Uslu, Emrullah. Ulusalçılık: The Neo-nationalist Resurgence in Turkey // *Turkish Studies*, 2008, Vol. 9, Iss. 1, pp. 73-97.

³¹ İlhan, Attilâ. Sultan Galiyef: Avrasya’da Dolaşan Hayalet / Attilâ İlhan. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2000. 320 s.

³² Akçalı, Emel; Perinçek, Mehmet. Kemalist Eurasianism: An Emerging Geopolitical Discourse in Turkey // *Geopolitics*, 2009, Vol. 14, Iss. 3, pp. 550-569.

ный традиционной прозападной политике Турции³³. Популяризация евразийства Догу Перинчеком не сводилась исключительно к публицистике, он также выступил организатором ряда конференций, посвященных евразийству, самая известная из которых – стамбульский форум 1996 г., привлечший большое количество участников из левых, социалистических и коммунистических партий Европы и Азии³⁴.

Поиск альтернативных прочтений евразийства в Турции – отчасти следствие все возраставшего в то время разочарования в «европейском проекте» и неудач на пути интеграции в Европейский союз. Хотя в 1999 г. Брюссель присвоил Турции статус страны-кандидата, переговорный процесс о полномочном вступлении в ЕС долгое время не мог сдвинуться с мертвой точки из-за диаметрально противоположных позиций Анкары и Брюсселя по курдскому урегулированию и кипрскому вопросу. Политические требования Брюсселя оказались настолько неприемлемы для Анкары, что тогдашний генеральный секретарь Совета национальной безопасности Турции генерал Тунджер Кылыч публично выступил с предложением о создании «стратегической оси» России, Турции и Ирана в противовес «неприемлемым требованиям ЕС»³⁵. И правительство, и Генштаб Турции ожидаемо отвергли подобные инициативы, однако заявление Т. Кылыча очень хорошо показало наличие сильного «евразийского лобби» в среде военной элиты Турции.

В начале 2000-х гг., когда идеи «евразийского союза» с Россией в Турции приобрели популярность и поддержку на самом высоком уровне, конфигурация политической власти в стране резко изменилась – парламентские выборы 2002 г. привели к власти

нового игрока, созданную осенью 2001 г. Партию справедливости и развития Р.Т. Эрдогана. Набрав 34,7%, ПСР получила право формировать однопартийное правительство без оглядки на политических конкурентов и потенциальных партнеров. Отсутствие необходимости искать компромиссы с оппонентами и союзниками развязало ПСР руки по многим вопросам политического курса, в том числе и во внешней политике. Архитектором внешнеполитического курса правительства ПСР стал профессор А. Давутоглу – известный специалист по международным отношениям. Внешнеполитическая доктрина, которую выдвинул А. Давутоглу, базировалась на идее превращения Турции в «центральную державу» мировой политики путем многоходового расширения влияния Турции на глобальном и региональном уровне, а главное – позитивного решения всех проблемных вопросов со странами – непосредственными соседями Турции³⁶. Свои идеи А. Давутоглу изложил на страницах книги «Стратегическая глубина»³⁷, в которой попытался пропустить сквозь призму турецких интересов и турецкой общественно-политической мысли традиционные геополитические теории, а также обосновывал необходимость примирения Турции со странами «османского ареала» и

³⁶ Davutoğlu, Ahmet. Türkiye Merkez Ülke Olmalı // *Radikal*, 26/02/2004. Mode of Access: <http://www.radikal.com.tr/haber.php?haberno=107581>

³⁷ В основе внешней политики Турции 2000-х гг. были положены шесть принципов, сформулированных в программной работе Ахмеда Давутоглу «Стратегическая глубина» [Davutoglu, Ahmet. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu* / Ahmet Davutoglu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. 584 s]. Первый принцип – определение баланса между свободой и безопасностью. Второй – «обнуление проблем» с соседями, т. е. усиленное вовлечение всех региональных сил в конструктивное взаимодействие. Третий – эффективная дипломатия в отношении соседних регионов (интенсификация взаимовыгодного сотрудничества в сфере безопасности, политики, экономики и культуры). Четвертый – эффективное использование международных форумов и новых инициатив для придания импульса решению вопросов, представляющих взаимный интерес (ООН, НАТО, ОИК и др.). Шестой – создание «нового образа Турции» через общественную дипломатию.

³³ Подборка статей Догу Перинчека, см.: Perinçek, Doğu. *Avrasya Seçeneği: Türkiye İçin Bağımsız Dış Politika* / Doğu Perinçek. İstanbul: Kaynak, 1996. 136 s.

³⁴ См.: Perinçek, Mehmet. *Avrasyacılık: Türkiye'deki Teori ve Pratiği* / Mehmet Perinçek. Ankara: Bilgi, 2006. S. 139-141.

³⁵ Kılınc: *AB'den destek yok, Doğu'ya bak* // *Hürriyet*, 07/03/2002. Mode of Access: <http://www.hurriyet.com.tr/kilinc-abden-destek-yok-doguya-bak-58353>

развития отношений с мусульманскими государствами³⁸.

Внимание к территориям и регионам, входившим в состав Османской империи, исламистская идентичность самой ПСР – эти факторы заставили политических обозревателей говорить о «неоосманизме» во внешней политике Турции Р.Т. Эрдогана³⁹. Неоосманизм как внешнеполитическая концепция традиционно ассоциировалась с Тургутом Озалом, именно он впервые в политической истории республиканской Турции открыто заговорил о практическом использовании османского наследия в выстраивании отношений с соседними странами и регионами⁴⁰.

Однако правительство ПСР официально отвергало обвинения в неоосманской внешней политике, сам А. Давутоглу также подчеркивал, что в его концепции «стратегической глубины» нет подобного понятия. Р.Т. Эрдоган же обращал внимания оппонентов на то, что его правительство целиком и полностью сконцентрировалось на переговорном процессе о вступлении Турции в ЕС. И активность, с которой Анкара включилась в программу гармонизации законодательства в соответствии с требованиями Брюсселя – казалось, не давали повода сомневаться в искренности премьера.

Российско-турецкое сближение в 2000-е гг. не сбавило обороты и только усилилось после того как турецкий парламент 1 марта 2003 г. проголосовал против размещения на турецкой территории американских солдат для проведения операций в Ираке. В конце 2004 г. Путин совершил государственный визит в Турцию (визиты подобного уровня не совершались 32 года), по итогам которого было объявлено о выводе двусторонних отношений на «уровень много-

планового стратегического партнерства»⁴¹. Ощутимые успехи в развитии двусторонних отношений Москвы и Анкары подтолкнули турецкие СМИ к новым интерпретациям «евразийского проекта». Некоторые журналисты стали говорить о том, что российско-турецкие отношения – это пример «формирующегося альянса» против Запада и однополюсной внешней политики Вашингтона⁴². Другие – увидели в этом желании Москвы включить Турцию в т. н. «Евразийскую ось», создаваемую Россией, Китаем, Индией и Ираном⁴³. Подтверждением этого отчасти служила информация о желании Анкары получить статус государства-наблюдателя в ШОС⁴⁴. Перечисленные факты способствовали появлению новых трактовок евразийства в Турции, которое стало приобретать все больше антизападное звучание и воспринималось как возможный геополитический проект России и Турции.

В самой Турции в середине 2000-х гг. стали распространяться, приобретать известность и популярность идеи неоевразийства. В 2003 г. вышел перевод на турецкий язык известной книги А.Г. Дугина «Основы геополитики»⁴⁵ (на сегодняшний день она выдержала уже восемь изданий в Турции). В последующие годы в Турции наблюдался очевидный всплеск интереса к евразийству – появляется новая научно-публицистическая литература, посвящен-

³⁸ Davutoğlu, Ahmet. *Stratejik Derinlik / Ahmet Davutoğlu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2001, s. 52-58.

³⁹ Подробнее см.: Sözen, Ahmet. *A Paradigm Shift in Turkish Foreign Policy: Transition and Challenges // Turkish Studies*, 2010, Vol. 11, Iss. 1, pp. 107-108.

⁴⁰ Подробнее см.: Yavuz, Hakan. *Turkish Identity and Foreign Policy in Flux: The Rise of Neo-Ottomanism // Middle East Critique*, 1998, Vol. 7, Iss. 12, pp. 19-41.

⁴¹ Помимо совместной декларации было подписано еще шесть межгосударственных соглашений по взаимодействию по вопросам безопасности, сотрудничеству в военно-технической сфере и т. д. [*Radikal*, 6/12/2004].

⁴² См.: Taşpınar, Ömer. *Batı'ya Kızgınlık Büyüyor // Radikal*, 27/07/2005. Mode of Access: <http://www.radikal.com.tr/yorum/batiya-kizginlik-buyuyor-753072/>

⁴³ Например, известный политолог Зейно Баран [Baran, Zeyno. *The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Turkey // The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West*. Front Cover. S. Frederick Starr, Svante E. Cornell. Central Asia-Caucasus Institute, 2005. Pp. 103-118].

⁴⁴ Rusya'dan Çin'e bir örgüt // *Radikal*, 12/08/2007. Mode of Access: http://www.radikal.com.tr/ek_haber.php?ek=r2&haberno=7341

⁴⁵ Dugin, Aleksandr. *Rus Jeopolitiği: Avrasyacı Yaklaşım / Aleksandr Dugin*. İstanbul: Küre, 2003. 391 s.

ная как классическому «архивному», так актуальному евразийству⁴⁶, А.Г. Дугин стал узнаваемой медийной фигурой в Турции благодаря своим интервью и публичным встречам с Д. Перинчеком, а также публичной поддержке турецких националистов в их осуждении политики Запада по вопросу войны в Ираке и «кипрской проблеме». В 2000-е гг. А.Г. Дугин – постоянный гость многочисленных научно-практических конференций с участием высокопоставленных турецких чиновников, дипломатов, военных и политиков. Он даже нанес визит в Турецкую Республику Северного Кипра в 2004 г. и провел встречи с руководством непризнанной республики, как если бы он выступал в роли официального представителя России⁴⁷.

Взросший интерес к евразийству в Турции позволил ряду исследователей говорить о «турецком евразийстве» как новом геополитическом дискурсе, отличном от российского неоевразийства⁴⁸. И действительно, внимательный анализ евразийской риторики в России и Турции отчетливо показывает наличие явных расхождений в прочтении «евразийского проекта». Так, если А.Г. Дугин постоянно говорил о «Евразийской империи» во главе с Россией, то в риторике турецких националистов под евразийством подразумевался антизападный проект, главная цель которого – защита турецкого «национального государства». У турецкого евразийства нет исторических и философско-теоретических основ, в отличие от российского евразийства, опирающегося на мощную идеологическую и теоре-

тическую базу, уходящую корнями в начало XX столетия.

Важно также, что турецкая общественно-политическая мысль отнюдь не едина в своих трактовках евразийства. Очевидные различия существуют в подходах к политическому наполнению «актуального евразийства» в Турции. Ультралевые националисты во главе с Д. Перинчеком были более близки к идее союза с неоевразийцами России ради создания антизападного «геополитического блока». В то время как правые националисты выступали с апологией пантюркистского евразийства, антироссийского по своей сути и видящего своей целью восстановление исторического влияния Турции на регион Кавказа и Центральной Азии. Примечательно, что один из лидеров турецких националистов Д. Бахчели постоянно критиковал российские неоевразийские проекты, называя евразийство Дугина «евросийством» (*Avrusyacılık*)⁴⁹.

Неясность содержания турецкого евразийства подтолкнула отдельных исследователей искать его интерпретации в деятельности международного миссионерского движения Ф. Гюлена, несмотря на секулярный характер турецкого национализма⁵⁰. Движение Ф. Гюлена подвергалось довольно жесткой критике со стороны националистов в 2000-е гг. за открытую поддержку курса на десекуляризацию Турции⁵¹. Еще один предмет критики

⁴⁶ İlhan, Suat. *Türklerin Jeopolitiği ve Avrasyacılık* / Suat İlhan. Ankara: Bilgi, 2005. 220 s.; Çeçen, Anıl. *Türkiye ve Avrasya*. Ankara: Fark, 2006; *Journal of Academic Studies – Euro/Asia*. Special Issue 6/23 (2004-2005).

⁴⁷ Laruelle, Marlène. *Russo-Turkish Rapprochement through the Idea of Eurasia: Alexander Dugin's Networks in Turkey* // The Jamestown Foundation Occasional Paper (April 2008). Mode of access: <http://www.jamestown.org/uploads/media/Jamestown-LaruelleRussoTurkish.pdf>

⁴⁸ Külebi, Ali. *The Forgotten Option: Turkish Eurasianism* // *Hürriyet Daily News*, 23/08/2006. Mode of Access: <http://www.hurriyetdailynews.com/the-forgotten-option-turkish-eurasianism.aspx?pageID=438&n=the-forgotten-option-turkish-eurasianism-2006-08-23>

⁴⁹ Bu sistem “Yeni Avrasyacılık” değil “Yeni Avrasyacılık”tır / *Zaman*, 10/12/2004 (в рамках гонений на оппозиционные и независимые СМИ в Турции 5 марта 2016 г. крупнейшая общенациональная газета “Zaman” и ее англоязычная версия “Today’s Zaman” были переданы во внешнее государственное управление, с этого же дня on-line архив всех публикаций “Zaman” и “Today’s Zaman”, вышедших до 4 марта 2016 г., перестал быть доступен пользователям сети Интернет).

⁵⁰ İmanov, Vügar. *Avrasyacılık: Rusya'nın Kimlik Arayışı*. İstanbul: Küre Yayınları, 2008. S. 328-334.

⁵¹ Подробнее см.: Шлыков П.В. *Военная элита в политической системе Турецкой Республики* // *Элиты стран Востока*. – М.: Ключ-С, 2011. – С. 31-60 [Shlykov, P.V. *Voennaya Ehlita v Politicheskoj Sisteme Tureckoj Respubliki (Military Elite in the Political System of Turkey)* // *Elity stran Vostoka (Elites of the East Countries)*. Moscow: Kluch-S, 2011. Pp. 31-60];

движения – уже за пределами Турции – создание и постоянное расширение сети учебных заведений в тюркских республиках, ранее входивших в состав СССР⁵². Хотя в этих учебных заведениях («гюленовских школах») обеспечивался достаточно высокий по западным образцам уровень преподавания, а само движение Ф. Гюлена было известно своими умеренными исламскими взглядами, эти школы вызывали нескрываемое раздражение у светски-ориентированной политической элиты центрально-азиатских стран, особенно в Узбекистане⁵³.

Причина, по которой турецкое евразийство нередко связывают с движением Ф. Гюлена состоит в том, что в ряде известных проектов Ф. Гюлена широко использовалась евразийская риторика. Так, в 1998 г. движение создает «идейно-культурную и интеллектуальную платформу» под названием «Диалог Евразия» (*Diyalog Avrasya Platformu, Uluslararası Düşünce ve Kültür Platformu*), в рамках которой должны были объединиться писатели, журналисты и ученые из России, Турции и постсоветских республик. Однако говорить о том, что «евразийская платформа» Гюлена представляла самостоятельную версию турецкого евразийства было бы преувеличением. Во-первых, главная цель «Диалога Евразия» состояла в налаживании межкультурного взаимодействия («диалога»), а не объединения на основе политической или религиозной идентичности. А во-вторых, в «платформу» сразу же стали собирать людей, придерживающихся диаметрально противоположных политических и идеологических взглядов.

Шлыков П.В. Куда идет Турция: метаморфозы прозападного курса развития // Современная Европа. – №1 (53), январь-март 2013. – с. 58-75 [Shlykov, P.V. Kuda Idet Turkiya: Metamorfozy Prozapadnogo Kursa Razvitiya (Where is Turkey Heading for? Metamorphoses of pro-Western Course of Development) // *Contemporary Europe*, 2013, No. 1 (53), pp. 58-75].

⁵² Подробнее см.: Balci, Bayram. Fethullah Gülen's Missionary Schools in Central Asia and their Role in the Spreading of Turkism and Islam // *Religion, State and Society*, 2003, Vol. 31, Iss. 2, pp. 151-177.

⁵³ Подробнее см.: Yanik, Lerna K. The Politics of Educational Exchange: Turkish Education in Eurasia // *Europe-Asia Studies*, 2004, Vol. 56, Iss. 2, pp. 300-301.

В конце 2000-х гг. с назначением на пост министра иностранных дел А. Давутоглу произошла серьезная коррекция внешнеполитического курса Анкары – как на идеологическом/стратегическом, так и на тактическом уровнях, что должно было отразиться и на подходах к евразийству и евразийской интеграции в Турции. У нового руководителя МИД, по-видимому, не было своей четко сформулированной «евразийской программы», поэтому связанные с евразийством сюжеты не вошли в арсенал авангардных проектов, сам А. Давутоглу нечасто высказывался насчет евразийства, однако идея не сошла с повестки дня. В 2010 г., выступая на форуме Совета по внешнеэкономическим отношениям Турции (*Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu – DEİK*) в Анкаре, Давутоглу заявил о необходимости создания союза Евразийских государств. Помимо малосодержательной риторики о Евразии как «естественном источнике мира и процветания в глобальном масштабе», исторической близости между странами региона, связанными Великим шелковым путем и пр., А. Давутоглу заострил внимание на перспективности воссоединении западной и восточной частей Евразии с целью создания нового «канала взаимодействия между странами-экспортерами и странами-импортерами энергоресурсов», что сделает Евразию «локомотивом мировой экономики»⁵⁴. Неслучайно, еще в 2004 г. А.Г. Дугин отмечал в своем интервью турецким журналистам, что советники Р.Т. Эрдогана по внешней политике «сознают потенциал Евразии»⁵⁵.

Однако геополитическая концептуализация Евразии у А. Давутоглу оказалась отличной от распространенной модели. В своих доктринальных текстах А. Давутоглу определил Турцию как «центральную страну», т.е. некую точку отсчета, что предполагает определенную систему геополитических координат, в рамках которой первый концентрический круг охватывает Ближний Восток и Северную Африку, а Центральная Азия отодвигается на второй план. Неслу-

⁵⁴ Подробнее о предложении Ахмета Давутоглу создать «Евразийский союз» см.: *Today's Zaman*, 5/02/2010.

⁵⁵ Dugin: Turkiye ve Avrasya // *Zaman*, 18/07/2004.

чайно макрорегион, для которого Турция должна считаться центральной, Давутоглу обозначает как «Афро-Евразия»⁵⁶. Налицо расширение традиционного представления о Евразии, характерного для предшествующего поколения турецких политиков в 1980-е и 1990-е гг., включавших в него Кавказ и Центральную Азию, и попытка использовать категории известной концепции хартленда английского географа и «отца геополитики» Х. Маккинндера (1861-1947)⁵⁷. Позиционирование Турции как центральной страны региона должно было решить задачу повышения ее статуса на шкале глобальных игроков. Популяризация идей А. Давутоглу – наиболее известная книга которого «Стратегическая глубина» выдержала рекордные 108 изданий⁵⁸ – превратили его в оракула геополитической роли Турции XXI в. Между тем, концепцию «центральной страны» нельзя в полной мере назвать прорывной и новаторской. Эта метафора часто звучала из уст политиков в 1960-е и 1970-е гг., пользовалась очевидной поддержкой в среде военной элиты⁵⁹. Неслучайно «Белая книга» по вопросам обороны, обнародованная в 2000 г. Министерством национальной обороны, характеризует Турцию буквально как страну, расположенную «в центре регионов, соединяющих Европу с Азией, Черным морем, Кавказом, Каспием и т.д.»⁶⁰. Однако концепт А. Давутоглу все же ощутимо отличался

от прежних попыток простой констатации «центрального географического положения» Турции. В формулировках геополитической роли Турции XXI в., в риторике лидеров правящей ПСР, публикациях и выступлениях А. Давутоглу все отчетливее звучала тема ностальгии по османскому прошлому⁶¹. Сколь искусственными бы ни были инсинуации на тему неоосманства, факт их появления и тиражирования – следствие очевидного стремления преодолеть ограниченность своего геополитического влияния. Как подчеркивал один из крупных функционеров ПСР, а ныне директор аналитического центра СТРАТИМ С. Кыныклыоглу: «обширная география от Боснии до Крыма, от Карабаха до Ирака – все это составляет османское геополитическое пространство»⁶². Под влиянием идей неоосманства внешнеполитические амбиции Турции распространились на большую по охвату территорию мусульманского мира, преодолев сконцентрированность на тюркских республиках Центральной Азии и Кавказа, как это было ранее.

Начальный период «арабской весны» оказался крайне показательным для характеристики внешнеполитического курса Анкары. Несмотря на наращивание своего влияния в регионе и важность «турецкой модели» как отправной точки социально-политических реформ, стали очевидными пределы внешнеполитического потенциала Турции, до какого рубежа Анкара может позволить себе пойти, действуя самостоятельно. События в Ливии 2011-2012 гг. продемонстрировали, что повышение эффективности внешней политики требует от Турции кооперации и солидаризации с Западом. Сирийский кризис обнажил пределы эффективности турецкой стратегии «мягкой силы» (как в экономической, так и дипломатической сферах), когда Эрдоган, считавшийся в 2000-е гг. большим другом Башара Асада, не смог убедить сирийского лидера в необходимости реформ. Высокий уровень активности Турции в контексте «арабской

⁵⁶ Davutoğlu, Ahmet. Türkiye Merkez Ülke Olmalı // *Radikal*, 26/02/2004. Mode of Access: <http://www.radikal.com.tr/haber.php?haberno=107581>

⁵⁷ Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // *Полис*. – 1995. – № 4. – с. 162-170 [Mackinder, Halford John. Geograficheskaia os' istorii (Geographical Axis of History) // *Polis*, 1994, No. 4, pp. 162-170]; Mackinder, Halford John. *Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction*. Middlesex: Penguin Books, 1944.

⁵⁸ См. данные издательства Küre Yayınları. Mode of access: <http://www.kureyayinlari.com/>

⁵⁹ См.: Bilgin, Pınar. Only Strong States Can Survive in Turkey's Geography: The Uses of "Geopolitical Truths" in Turkey // *Political Geography*, 2007, Vol. 26, Iss. 7, pp. 748-749.

⁶⁰ Defense White Paper 2000. Mode of access: http://mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/154907/ipublicationdocument_singledocument/8be48d28-5065-40d4-a82c-8f001350113e/en/Turkey_2000eng.pdf

⁶¹ См.: Kalın, İbrahim. Turkey and the Middle East: Ideology or Geo-Politics? // *Private View*, 2008, Vol. 13, p. 26.

⁶² Kınıklıoğlu, Suat. The Return of Ottomanism // *Today's Zaman*, 20/03/2007.

весны» – с самого начала драматических событий зимой 2011 г. и вплоть до сегодняшнего дня – укрепил многих наблюдателей в наличии у правительства Эрдогана особого интереса в регионе арабо-мусульманского Ближнего и Среднего Востока⁶³.

Ближневосточный крен во внешней политике Турции и соответствующая доминанта в расширенной трактовке Евразии и евразийской политики ставил развитие отношений Турции с Россией и странами Центральной Азии в прямую зависимость от показательных успехов социально-экономического прогресса страны в 2000-е гг., «имиджевого эффекта»⁶⁴. При этом сконцентрированность исключительно на арабском Востоке – по сути, представляет собой демонтаж как собственно светской кемалистской Турции с ее внешнеполитическими ориентирами⁶⁵, так и искажение османского наследия, которое и в географическом и геополитическом плане существенно шире⁶⁶. В определенном смысле это было выражением «цивилизационной геополитики», реализацией идеи о большом потенциале, заложенном в пограничном положении Турции на стыке христианской и мусульманской цивилизации⁶⁷. В 2000-е гг. Анкара довольно последовательно старалась действовать в рамках «цивилизационной парадигмы». Еще в 2005 г.

Р.Т. Эрдоган вместе со своим испанским визави – премьер-министром Испании Р. Сапатеро выступили с инициативой «Альянса цивилизаций» как альтернативного механизма борьбы с экстремизмом посредством налаживания межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога (причем магистральное направление деятельности альянса – уменьшение трений между Западом и миром ислама). В том же 2005 г. оформились и лидерские амбиции Турции в Организации исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организации Исламской конференции) – главной международной структуры исламского мира, в составе которой находятся все постсоветские тюркские республики и Россия имеет статус наблюдателя: на пост генерального секретаря ОИС/ОИК был избран турецкий дипломат и ученый-историк Э. Ихсаноглу⁶⁸.

Процесс укоренения модели «цивилизационной геополитики» трансформировал распространенный в Турции концепт Евразии, в котором все большее значение стали обретать страны Ближнего Востока, отгесняя с ведущих позиций постсоветские Кавказ и Центральную Азию. Конечно, активность Турции на постсоветском пространстве впечатляет – регулярные государственные визиты в страны Центральной Азии и Кавказа турецких государственных и политических деятелей, расширение масштабов деятельности Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (ТИКА), подчиненного в 1999 г. непосредственно премьер-министру; масштабные частные инициативы, подобные форуму «Внешнеторговый мост Турция – Евразия», «Евразийским экономическим саммитам» и др. Однако существует и другая статистика: как подсчитали турецкие исследователи, до прихода на пост министра иностранных дел Давутоглу в 2009 г., главы турецкого МИД в правительствах ПСР (сначала Абдуххак Гюль, затем Али Бабаджан) совершили восемь визитов в Иран и Сирию и лишь один в Азербайджан – страну, являющуюся клю-

⁶³ См., например: Altunışık, Meliha B.; Martin, Lenore G. Making Sense of Turkish Foreign Policy in the Middle East under AKP // *Turkish Studies*, 2011, Vol. 12, Iss. 4, pp. 569-587.

⁶⁴ См.: Aras, Bülent; Fidan, Hakan. Turkey and Eurasia: Frontiers of a New Geographic Imagination // *New Perspectives on Turkey*, 2009, No. 40, pp. 202-203.

⁶⁵ Criss, Nur Bilge. Dismantling Turkey: The Will of the People? // *Turkish Studies*, 2010, Vol. 11, Iss. 1, pp. 45-58.

⁶⁶ Çağaptay, Soner. The AKP's Foreign Policy: The Misnomer of "Neo-Ottomanism" // *Turkey Analyst*, 2009, Vol. 2, No. 8. Mode of access: <http://www.turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/164-the-akps-foreign-policy-the-misnomer-of-neo-ottomanism.html>

⁶⁷ Bilgin, Pinar. A Return to "Civilizational Geopolitics" in the Mediterranean? Changing Geo-Political Images of the European Union and Turkey in the Post-Cold War Era // *Geopolitics*, 2004, Vol. 9, No. 2, pp. 269-291.

⁶⁸ Экмеледдин Ихсаноглу занимал пост генерального секретаря Организации исламского сотрудничества с 1 января 2005 г. по 31 декабря 2013 г.

чевым союзником Анкары в регионе⁶⁹. Деятельность ТИКА, долгое время прочно ассоциировавшаяся с проектами в тюркских республиках Центральной Азии и Кавказа, стала расширять географию своей активности, включив в ее орбиту необъятный Африканский континент. Главные инструменты «мягкой силы» турецкой внешней политики – телеканал *TRT Avaz*, созданный в 2009 г. на базе прежнего *TRT Avrasya*, перестал быть сугубо региональным каналом, вещающим только на Центральную Азию и Кавказ (как это было в случае *TRT Avrasya*), а выступает полноценным международным каналом с охватом стран Ближнего и Среднего Востока. В перечне этих фактов можно увидеть фрагменты нового видения Евразии, которое оформилось в конце 2000-х гг. с идеями А. Давутоглу о Турции как «центральной стране» не только для тюркских республик на постсоветском пространстве, но и стран Большого Ближнего Востока – Афро-Евразии.

* * *

Первая половина 1990-х гг. – период, когда активный характер внешней политики Турции по отношению к постсоветским республикам Центральной Азии и Кавказа давал немало поводов утверждать о наличии у Турции своей версии евразийского проекта. Сейчас, когда богатая и неоднозначная палитра событий 1990-х гг. оказалась на некотором удалении, позволяющем наметить первые выводы, можно согласиться лишь с тем, что идеологические соображения, действительно, определяли политику Анкары на постсоветском пространстве, однако лишь до некоторой степени. Баланс ценностных и прагматических подходов в геополитических расчетах Турции едва ли смещался в пользу идеологии. И сама новая концепция Евразии, которая постепенно выкристаллизовывалась в последние два с лишним десятилетия, едва ли детерминировалась исключительно политико-идеологическими

соображениями. Динамика становления турецкого понимания Евразии обратно пропорциональна интенсивности, а скорее даже успешности переговорного процесса с ЕС: Евразия как геополитический проект начинает активно дискутироваться в Турции именно в тот момент, когда перспективы вступления в Евросоюз снизились до критического уровня, а Турция оказалась вынужденной искать альтернативные глобальные интеграционные проекты. Поэтому локомотивом развития «турецкого евразийства» стала не идеология, а прагматические интересы. Однако тема евразийства с 1990-х гг. постоянно находится в фокусе общественного внимания, дискутируется в СМИ, фигурирует в выступлениях политических деятелей в самых разных контекстах от создания новой модели отношений со странами Центральной Азии до геополитических ориентиров Турции на ближайшую перспективу.

Внимание к евразийской проблематике сделало ее звучание в Турции полифоничным, разные политические силы формулировали свои подходы и трактовки евразийства. Содержательно оформились два магистральных направления – концепт Евразии как географического мета-пространства и турецкие версии евразийской/неоевразийской идеологии. Географическое понятие Евразии стало использоваться в разных конфигурациях (в частности, Афро-Евразия) политиками и публицистами чаще всего для обозначения особой «центральной» роли Турции в обширном регионе, объединяющем пространство современного Ближнего и Среднего Востока, Балкан, Центральной Азии и Кавказа. Тем самым концепт Евразии стал универсальным инструментом в руках общественных деятелей и политиков, которые стремились доказать «исключительное геополитическое значение» Турции для глобальной мир-системы. Идеология евразийства в этом смысле обрела более ограниченное распространение и применение, став в 2000-е гг. совокупностью идей о необходимости сближения Турции с Россией и дистанцирования от Запада.

При этом в исторической перспективе последних 25 лет – в рамках континуума постбиполярного мира – концепты Евразии

⁶⁹ Çağaptay, Soner. The AKP's Foreign Policy: The Misnomer of "Neo-Ottomanism" // *Turkey Analyst*, 2009, Vol. 2, No. 8. Mode of access: <http://www.turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/164-the-akps-foreign-policy-the-misnomer-of-neo-ottomanism.html>

и евразийства в Турции динамически менялись, демонстрируя удивительную гибкость. В 1980-е и до середины 1990-х гг. Евразия ассоциировалась практически исключительно с тюркскими республиками Центральной Азии и Кавказа. Это было временем, когда парадоксальной идеологией был тюрко-исламский синтез, и тюркизм использовался Анкарой инструментом продвижения влияния Турции в регионе. Для националистических и ультралиберальных партий и политических организаций (как Партия националистического действия Алпарсана Тюркеша и Девлета Бахчели) первая половина 1990-х гг. были периодом наивысшей активности в распространении идей тюркизма и пантюркизма. Характеризуя этот этап развития евразийских идей в Турции, его можно назвать идеалистическим.

Однако примат духовно-культурной и исторической близости Турции с тюркскими республиками Центральной Азии и Кавказа в формировании геополитической стратегии Турции на постсоветском пространстве вскоре сменился прагматическим подходом с доминантой взаимных экономических интересов. Турция стала позиционировать себя как успешную модель социально-экономического и политического развития, применимую для новых независимых государств Центральной Азии и Кавказа. Для Анкары эта стратегия важна была не только в аспекте развития многоуровневых отношений с постсоветскими республиками, но и с точки зрения повышения своего статуса в иерархии мировых держав, поскольку в случае успеха геополитическое значение Турции в глазах Запада выросло бы на порядок. Таким образом, евразийство периода второй половины 1990-х характеризуется тактическим прагматизмом: Турция переформулирует евразийскую повестку своей внешней политики, однако Евразия в ней становится не конечной целью, а всего лишь промежуточной остановкой на пути в Евро-союз и клуб Западных держав.

К концу 1990-х гг. прагматизм подходов к концепту Евразии ощутимо усиливается пропорционально повышению геэкономических интересов Турции в регионе. Появление разнообразных проектов

энергетических коридоров по транспортировке ресурсов из тюркских республик на внешние рынки через территорию Турции задает условия для пересмотра или коррекции евразийской политики, теперь Евразия становится самостоятельной геэкономической ценностью для Турции, соответственно меняется и характер прагматических стратегий Анкары в Евразии.

В 2000-е гг. с приходом к власти ПСР Реджепа Эрдогана к сугубо экономическим интересам на постсоветском пространстве добавились политико-идеологические смыслы. Причем это был не возврат к пантюркистским идеям прошлого, а вычерчивание новой системы координат и провозглашение новых ценностей. Сближение с Россией и наращивание с ней взаимовыгодного сотрудничества стали одной из важных составляющих этого периода развития концепта Евразии в Турции (на неофициальном уровне ознаменовавшего процесс распространения идей неоевразийства), однако доминантой стала новая стратегия внешней политики с ностальгией по имперскому прошлому и реминисценциями «османского геополитического пространства». При этом идеология не вытеснила геэкономический прагматизм конца 1990-х гг. и нацеленность на максимизацию своих экономических интересов.

Иной регистр звучанию концепта Евразии в 2000-е гг. придала «цивилизационная геополитика», ставшая одной из краеугольных основ политической доктрины «стратегической глубины» Ахмета Давутоглу. Сегодня Евразия и евразийская политика для Турции – это уже не только тюркские республики, ранее входившие в состав Советского Союза, а модель мира с Турцией как «центральный государством» макро-региона Афро-Евразии.

Литература:

Киреев Н.Г. Российско-турецкие отношения в контексте евразийских концепций / Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – С. 247-248.

Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. – 1995. – № 4. – с. 162-170.

Уразова Е.И. Турция сегодня: экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа и Центральной Азии. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012 – 278 с.

Шлыков П.В. Военная элита в политической системе Турецкой Республики // Элиты стран Востока. – М.: Ключ-С, 2011. – С. 31-60.

Шлыков П.В. Куда идет Турция: метаморфозы западного курса развития // Современная Европа. – №1 (53), январь-март 2013. – с. 58-75.

Acar, Özgen. Ankara-Moskova-Orta Asya Stratejik Üçgeni // *Cumhuriyet*, 11/09/2001.

Akçalı, Emel; Perinçek, Mehmet. Kemalist Eurasianism: An Emerging Geopolitical Discourse in Turkey // *Geopolitics*, 2009, Vol. 14, Iss. 3, pp. 550-569.

Altunışık, Meliha B.; Martin, Lenore G. Making Sense of Turkish Foreign Policy in the Middle East under AKP // *Turkish Studies*, 2011, Vol. 12, Iss. 4, pp. 569-587.

Aras, Bülent. Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and Options // *Turkish Studies*, 2000, Vol. 1, Iss. 1.

Aras, Bülent; Fidan, Hakan. Turkey and Eurasia: Frontiers of a New Geographic Imagination // *New Perspectives on Turkey*, 2009, No. 40, pp. 202-203.

Avrasya sekileniyor // *Milliyet*, 1/11/1992.

Aydın, M. Turkey and Central Asia: Challenges of Change // *Central Asian Survey*, 1996, Vol. 2, Iss. 15.

Balci, Bayram. Fethullah Gülen's Missionary Schools in Central Asia and their Role in the Spreading of Turkism and Islam // *Religion, State and Society*, 2003, Vol. 31, Iss. 2, pp. 151-177.

Baran, Zeyno. The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Turkey // The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West. Front Cover. S. Frederick Starr, Svante E. Cornell. Central Asia-Caucasus Institute, 2005. Pp. 103-118.

Bilgin, Pinar. A Return to "Civilizational Geopolitics" in the Mediterranean? Changing Geo-Political Images of the European Union and Turkey in the Post-Cold War Era // *Geopolitics*, 2004, Vol. 9, No. 2, pp. 269-291.

Bilgin, Pinar. Only Strong States Can Survive in Turkey's Geography: The Uses of "Geopolitical Truths" in Turkey // *Political Geography*, 2007, Vol. 26, Iss. 7, pp. 748-749.

Bu sistem "Yeni Avrasyacılık" değil "Yeni Avrasyacılık"tır / *Zaman*, 10/12/2004.

Çağaptay, Soner. The AKP's Foreign Policy: The Misnomer of "Neo-Ottomanism" // *Turkey Analyst*, 2009, Vol. 2, No. 8. Mode of access: <http://www.turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/164-the-akps-foreign-policy-the-misnomer-of-neo-ottomanism.html>

Çeçen, Anıl. Türkiye ve Avrasya. Ankara: Fark, 2006.

Cem, İsmail. Turkey in the New Century: speeches and texts (1995-2001) / İsmail Cem. Rustem: Nicosia, Mersin 2001. P. 60.

Criss, Nur Bilge. Dismantling Turkey: The Will of the People? // *Turkish Studies*, 2010, Vol. 11, Iss. 1, pp. 45-58.

Davutoğlu, Ahmet. Stratejik Derinlik / Ahmet Davutoğlu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001, s. 52-58.

Davutoğlu, Ahmet. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu / Ahmet Davutoğlu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. 584 s.

Davutoğlu, Ahmet. Türkiye Merkez Ülke Olmalı // *Radikal*, 26/02/2004. Mode of Access: <http://www.radikal.com.tr/haber.php?haberno=107581>

Defense White Paper 2000. Mode of access: http://mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/154907/ipublicationdocument_singledocument/8be48d28-5065-40d4-a82c-8f001350113e/en/Turkey_2000eng.pdf

Değişen Dünya ve Türkiye // *Milliyet*, 12/12/1991, s. 12, 19. Mode of Access: http://gazetearsivi.milliyet.com.tr/GununYayinlari/tm2BCwIolnBK62fQPT2F8w_x3D_x3D_

Demirel, Süleyman. The Compatibility of Islam, Democracy and Secularism // *Perceptions*, 1997, Vol. 2, Iss. 2. Mode of Access: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/02/SuleymanDemirel1.pdf>

Dugin, Aleksandr. Rus Jeopolitiği: Avrasyacı Yaklaşım / Aleksandr Dugin. İstanbul: Küre, 2003. 391 s.

Dugin: Türkiye ve Avrasya // *Zaman*, 18/07/2004.

Ersanlı, Büşra. Can Eurasia Be an Identity Issue for Turkish Foreign Policy? // *Turkish Views on Eurasia* / editor İsmail Soysal, assistant editor Sevsen Aslantepce. İstanbul: Foundation for Middle East and Balkan Studies, 2001.

Ersanlı, Büşra. Türkiye'nin Dış İlişkilerinde Türkçülük ve Avrasya // Bağımsızlıklarının 10. Yılında Türk Cumhuriyetleri: Azerbaycan, Kazakistan, Kırgızistan, Özbekistan, Türkmenistan / Ed. Emine Gürsoy-Naskali, Erdal Şahin. Haarlem: SOTA 2002, s. 149-154.

İlhan, Attilâ. Sultan Galiyef: Avrasya'da Dolaşan Hayalet / Attilâ İlhan. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2000. 320 s.

İlhan, Suat. Türklerin Jeopolitiği ve Avrasyacılık / Suat İlhan. Ankara: Bilgi, 2005. 220 s.

İmanov, Vügar. Avrasyacılık: Rusya'nın Kimlik Arayışı. İstanbul: Küre Yayınları, 2008. S. 328-334.

Kalın, İbrahim. Turkey and the Middle East: Ideology or Geo-Politics? // *Private View*, 2008, Vol. 13, p. 26.

Kılınç: AB'den destek yok, Doğu'ya bak // *Hürriyet*, 07/03/2002. Mode of Access: <http://www.hurriyet.com.tr/kilinc-abden-destek-yok-doguya-bak-58353>

Kınıklıoğlu, Suat. The Return of Ottomanism // *Today's Zaman*, 20/03/2007.

Külebi, Ali. The Forgotten Option: Turkish Eurasianism // *Hürriyet Daily News*, 23/08/2006. Mode of Access: <http://www.hurriyetdailynews.com/the-forgotten-option-turkish-eurasianism.aspx?pageID=438&n=the-forgotten-option-turkish-eurasianism-2006-08-23>

Kut, Gün. Elçibey'in Sonu, Türkiye Modelinin Sonudur // *Cumhuriyet*, 24/06/1993.

Kut, Şule. The Contours of Turkish Foreign Policy in the 1990s // *Turkey in World Politics: An Emerging Multiregional Power* / Edited by Barry Rubin & Kemal Kirişçi. İstanbul: Boğaziçi University Press, 2002. Pp. 8-10.

Landau, Jacob M. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation. London: Hurst & Company, 1995. P. 194.

Laruelle, Marlène. Russo-Turkish Rapprochement through the Idea of Eurasia: Alexander Dugin's Networks in Turkey // *The Jamestown Foundation Occasional Paper* (April 2008). Mode of access: <http://www.jamestown.org/uploads/media/Jamestown-LaruelleRussoTurkish.pdf>

Mackinder, Halford John. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Middlesex: Penguin Books, 1944.

Mango, Andrew. Turkish Model // *Middle Eastern Studies*, 1993, Vol. 29, Iss. 4, pp. 726-757.

Moskova'ya Altı Cevap // *Miliyet*, 20/10/1994.

Özdağ, Ümit. Türkiye'nin Türk Dünyası Politikasının Teorik Çerçevesi // *Asya-Avrupa*, 1/12/2004.

Özdoğan, Günay Gökse. Turan'dan 'Bozkurt'a: Tek Parti Döneminde Türkçülük (1931-1946). İstanbul: İletişim Yayınları, 2002.

Perinçek, Doğu. Avrasya Seçeneği: Türkiye İçin Bağımsız Dış Politika / Doğu Perinçek. İstanbul: Kaynak, 1996. 136 s.

Perinçek, Mehmet. Avrasyacılık: Türkiye'deki Teori ve Pratiği / Mehmet Perinçek. Ankara: Bilgi, 2006. S. 139-141.

Robins, Philip. Between Sentiment and Self-Interest: Turkey's Policy Toward Azerbaijan and the Central Asian States // *The Middle East Journal*, 1993, Vol. 47, Iss. 4, pp. 593-610.

Rusya Federasyonu ile Türkiye Cumhuriyeti arasında Avrasya'da İşbirliği Eylem Planı (İkili İşbirliğinden Çok Boyutlu Ortaklığa) / Rusya Federasyonu'nun Türkiye Büyükelçiliği. Mode of Access: http://www.turkey.mid.ru/relat_2_t.html

Rusya'ya karşı ortak tavır // *Milliyet*, 20/10/1994.

Rusya'dan Çin'e bir örgüt // *Radikal*, 12/08/2007. Mode of Access: http://www.radikal.com.tr/ek_haber.php?ek=r2&haberno=7341

Sözen, Ahmet. A Paradigm Shift in Turkish Foreign Policy: Transition and Challenges // *Turkish Studies*, 2010, Vol. 11, Iss. 1, pp. 107-108.

Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H.E. Ahmet Davutoğlu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK (Washington DC, 2 June 2009) / Republic of Turkey, Ministry of Foreign Affairs. Mode of access: http://www.mfa.gov.tr/minister_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa

T.B.M.M. Tutanak Dergisi. Cilt: 65, 1-inci Birleşim, 1.9.1994 Perşembe, s. 16-32 / Türkiye Büyük Millet Meclisi Resmî İnternet Sitesi. Mode of Access: <https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/TUTANAK/TBMM/d19/c065/tbmm19065001.pdf>

Taşpınar, Ömer. Batı'ya Kızgınlık Büyüyor // *Radikal*, 27/07/2005. Mode of Access: <http://www.radikal.com.tr/yorum/batiya-kizginlik-buyuyor-753072/>

TBMM'yi yoğun gündem bekliyor // *Milliyet*, 31/08/1994, s. 17.

Tellal, Erel. Türk Dış Politikasında Avrasya Seçeneği // *Uluslararası İlişkiler*, 2005, Vol. 2, Iss. 5, p. 50.

Türk Kurultayı İzmir'de başladı // *Milliyet*, 21/10/1994.

Türkiye'nin Türk dünyasında "ağabey" değil "ekonomik partner" olduğu vurgulandı // *Milliyet*, 6/10/1999.

Uslu, Emrullah. Ulusalçılık: The Neo-nationalist Resurgence in Turkey // *Turkish Studies*, 2008, Vol. 9, Iss. 1, pp. 73-97.

Winrow, Gareth M. Turkey in Post-Soviet Central Asia. London: Royal Institute of International Affairs, Russia and CIS Programme, 1995. 53 p.

Yanık, Lerna K. The Politics of Educational Exchange: Turkish Education in Eurasia // *Europe-Asia Studies*, 2004, Vol. 56, Iss. 2, pp. 300-301.

Yavuz, Hakan. Turkish Identity and Foreign Policy in Flux: The Rise of Neo-Ottomanism // *Middle East Critique*, 1998, Vol. 7, Iss. 12, pp. 19-41.

Zirvede sıkıntı // *Milliyet*, 31/10/1992.

References:

Acar, Özgen. Ankara-Moskova-Orta Asya Stratejik Üçgeni // *Cumhuriyet*, 11/09/2001.

Akçalı, Emel; Perinçek, Mehmet. Kemalist Eurasianism: An Emerging Geopolitical Discourse in Turkey // *Geopolitics*, 2009, Vol. 14, Iss. 3, pp. 550-569.

Altunışık, Meliha B.; Martin, Lenore G. Making Sense of Turkish Foreign Policy in the Middle East under AKP // *Turkish Studies*, 2011, Vol. 12, Iss. 4, pp. 569-587.

Aras, Bülent. Turkey's Policy in the Former Soviet South: Assets and Options // *Turkish Studies*, 2000, Vol. 1, Iss. 1.

Aras, Bülent; Fidan, Hakan. Turkey and Eurasia: Frontiers of a New Geographic Imagination // *New Perspectives on Turkey*, 2009, No. 40, pp. 202-203.

Avrasya sekilleniyor // *Milliyet*, 1/11/1992.

Aydın, M. Turkey and Central Asia: Challenges of Change // *Central Asian Survey*, 1996, Vol. 2, Iss. 15.

Balci, Bayram. Fethullah Gülen's Missionary Schools in Central Asia and their Role in the Spreading of Turkism and Islam // *Religion, State and Society*, 2003, Vol. 31, Iss. 2, pp. 151-177.

Baran, Zeyno. The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Implications for Turkey // The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West. Front Cover. S. Frederick Starr, Svante E. Cornell. Central Asia-Caucasus Institute, 2005. Pp. 103-118.

Bilgin, Pınar. A Return to "Civilizational Geopolitics" in the Mediterranean? Changing Geo-Political Images of the European Union and Turkey in the Post-Cold War Era // *Geopolitics*, 2004, Vol. 9, No. 2, pp. 269-291.

Bilgin, Pınar. Only Strong States Can Survive in Turkey's Geography: The Uses of "Geopolitical Truths" in Turkey // *Political Geography*, 2007, Vol. 26, Iss. 7, pp. 748-749.

Bu sistem "Yeni Avrasyacılık" değil "Yeni Avrasyacılık"tır // *Zaman*, 10/12/2004.

Çağaptay, Soner. The AKP's Foreign Policy: The Misnomer of "Neo-Ottomanism" // *Turkey Analyst*, 2009, Vol. 2, No. 8. Mode of access: <http://www.turkeyanalyst.org/publications/turkey-analyst-articles/item/164-the-akps-foreign-policy-the-misnomer-of-neo-ottomanism.html>

Çeçen, Anıl. Türkiye ve Avrasya. Ankara: Fark, 2006.

Cem, İsmail. Turkey in the New Century: speeches and texts (1995-2001) / İsmail Cem. Rustem: Nicosia, Mersin 2001. P. 60.

Criss, Nur Bilge. Dismantling Turkey: The Will of the People? // *Turkish Studies*, 2010, Vol. 11, Iss. 1, pp. 45-58.

Davutoğlu, Ahmet. Stratejik Derinlik / Ahmet Davutoğlu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001, s. 52-58.

Davutoğlu, Ahmet. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu / Ahmet Davutoğlu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. 584 s.

Davutoğlu, Ahmet. Türkiye Merkez Ülke Olmalı // *Radikal*, 26/02/2004. Mode of Access: <http://www.radikal.com.tr/haber.php?haberno=107581>

Defense White Paper 2000. Mode of access: http://mercury.ethz.ch/serviceengine/Files/ISN/154907/ipublicationdocument_singledocument/8be48d28-5065-40d4-a82c-8f001350113e/en/Turkey_2000eng.pdf

Değişen Dünya ve Türkiye // *Milliyet*, 12/12/1991, s. 12, 19. Mode of Access: http://gazetearsivi.milliyet.com.tr/GununYayinlari/tm2BCwIolnBK62fQPT2F8w_x3D_x3D

Demirel, Süleyman. The Compatibility of Islam, Democracy and Secularism // *Perceptions*, 1997, Vol. 2, Iss. 2. Mode of Access: <http://sam.gov.tr/wp-content/uploads/2012/02/SuleymanDemirel1.pdf>

Dugin, Aleksandr. Rus Jeopolitiği: Avrasyacı Yaklaşım / Aleksandr Dugin. İstanbul: Küre, 2003. 391 s.

Dugin: Türkiye ve Avrasya // *Zaman*, 18/07/2004.

Ersanlı, Büşra. Can Eurasia Be an Identity Issue for Turkish Foreign Policy? // Turkish Views on Eurasia / editor İsmail Soysal, assistant editor Sevsen Aslanteppe. İstanbul: Foundation for Middle East and Balkan Studies, 2001.

Ersanlı, Büşra. Türkiye'nin Dış İlişkilerinde Türkçülük ve Avrasya // Bağımsızlıklarının 10. Yılında Türk Cumhuriyetleri: Azerbaycan, Kazakistan, Kırgızistan, Özbekistan, Türkmenistan / Ed. Emine Gürsoy-Naskali, Erdal Şahin. Haarlem: SOTA 2002, s. 149-154.

İlhan, Attilâ. Sultan Galiyef: Avrasya'da Dolaşan Hayalet / Attilâ İlhan. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2000. 320 s.

İlhan, Suat. Türklerin Jeopolitiği ve Avrasyacılık / Suat İlhan. Ankara: Bilgi, 2005. 220 s.

İmanov, Vügar. Avrasyacılık: Rusya'nın Kimlik Arayışı. İstanbul: Küre Yayınları, 2008. S. 328-334.

Kalın, İbrahim. Turkey and the Middle East: Ideology or Geo-Politics? // *Private View*, 2008, Vol. 13, p. 26.

Kılınç: AB'den destek yok, Doğu'ya bak // Hürriyet, 07/03/2002. Mode of Access: <http://www.hurriyet.com.tr/kilinc-abden-destek-yok-doguya-bak-58353>

Kınıkloğlu, Suat. The Return of Ottomanism // *Today's Zaman*, 20/03/2007.

Kireev, N. G. Rossiisko-turetskie otnosheniia v kontekste evraziiskikh kontsepsii (Russian-Turkish Relations in the Context of Eurasian Concepts) / Rossiisko-turetskie otnosheniia: istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy (Russian-Turkish Relations: History, Current Situation, and Prospects). Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2003, pp. 247-248.

Külebi, Ali. The Forgotten Option: Turkish Eurasianism // *Hürriyet Daily News*, 23/08/2006. Mode of Access: <http://www.hurriyetdailynews.com/the-forgotten-option-turkish-eurasianism.aspx?pageID=438&n=the-forgotten-option-turkish-eurasianism-2006-08-23>

Kut, Gün. Elçibey'in Sonu, Türkiye Modelinin Sonudur // *Cumhuriyet*, 24/06/1993.

Kut, Şule. The Contours of Turkish Foreign Policy in the 1990s // *Turkey in World Politics: An Emerging Multiregional Power* / Edited by Barry Rubin & Kemal Kirişçi. İstanbul: Boğaziçi University Press, 2002. Pp. 8-10.

Landau, Jacob M. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation. London: Harast & Company, 1995. P. 194.

Laruelle, Marlène. Russo-Turkish Rapprochement through the Idea of Eurasia: Alexander Dugin's Networks in Turkey // *The Jamestown Foundation Occasional Paper* (April 2008). Mode of access: <http://www.jamestown.org/uploads/media/Jamestown-LaruelleRussoTurkish.pdf>

Mackinder, Halford John. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. Middlesex: Penguin Books, 1944.

Mackinder, Halford John. Geograficheskaia os' istorii (Geographical Axis of History) // *Polis*, 1994, No. 4, pp. 162-170.

Mango, Andrew. Turkish Model // *Middle Eastern Studies*, 1993, Vol. 29, Iss. 4, pp. 726-757.

Moskova'ya Altı Cevap // Milliyet, 20/10/1994.

Özdağ, Ümit. Türkiye'nin Türk Dünyası Politikasının Teorik Çerçevesi // *Asya-Avrupa*, 1/12/2004.

Özdoğan, Günay Gökse. Turan'dan 'Bokzort'a: Tek Parti Döneminde Türkçülük (1931-1946). İstanbul: İletişim Yayınları, 2002.

Perinçek, Doğu. Avrasya Seçeneği: Türkiye İçin Bağımsız Dış Politika / Doğu Perinçek. İstanbul: Kaynak, 1996. 136 s.

Perinçek, Mehmet. Avrasyacılık: Türkiye'deki Teori ve Pratiği / Mehmet Perinçek. Ankara: Bilgi, 2006. S. 139-141.

Robins, Philip. Between Sentiment and Self-Interest: Turkey's Policy Toward Azerbaijan and the Central Asian

States // *The Middle East Journal*, 1993, Vol. 47, Iss. 4, pp. 593-610.

Rusya Federasyonu ile Türkiye Cumhuriyeti arasında Avrasya'da İşbirliği Eylem Planı (İkili İşbirliğinden Çok Boyutlu Ortaklığa) / Rusya Federasyonu'nun Türkiye Büyükelçiliği. Mode of Access: http://www.turkey.mid.ru/relat_2_t.html

Rusya'ya karşı ortak tavır // *Milliyet*, 20/10/1994.

Rusya'dan Çin'e bir örgüt // *Radikal*, 12/08/2007. Mode of Access: http://www.radikal.com.tr/ek_haber.php?ek=r2&haberno=7341

Shlykov, P.V. Kuda Idet Turciya: Metamorfozy Prozapadnogo Kursa Razvitiya (Where is Turkey Heading for? Metamorphoses of pro-Western Course of Development) // *Contemporary Europe*, 2013, No. 1 (53), pp. 58-75.

Shlykov, P.V. Voennaya Ehlita v Politicheskoy Sisteme Tureckoy Respubliki (Military Elite in the Political System of Turkey) // *Elity stran Vostoka* (Elites of the East Countries). Moscow: Kluch-S, 2011. Pp. 31-60.

Sözen, Ahmet. A Paradigm Shift in Turkish Foreign Policy: Transition and Challenges // *Turkish Studies*, 2010, Vol. 11, Iss. 1, pp. 107-108.

Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H.E. Ahmet Davutoğlu at the 28th Annual Conference on US-Turkish Relations Organized by ATC-DEIK (Washington DC, 2 June 2009) / Republic of Turkey, Ministry of Foreign Affairs. Mode of access: http://www.mfa.gov.tr/minister_s-speechat-the-28th-annual-conference-on-us-turkish-relations.en.mfa

T.B.M.M. Tutanak Dergisi. Cilt: 65, 1-inci Birleşim, 1.9.1994 Perşembe, s. 16-32 / Türkiye Büyük Millet Meclisi Resmi İnternet Sitesi. Mode of Access: <https://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/TUTANAK/TBMM/d19/c065/tbmm19065001.pdf>

Taşpınar, Ömer. Batı'ya Kızgınlık Büyüyor // *Radikal*, 27/07/2005. Mode of Access: <http://www.radikal.com.tr/yorum/batiya-kizginlik-buyuyor-753072/>

TBMM'yi yoğun gündem bekliyor // *Milliyet*, 31/08/1994, s. 17.

Tellal, Erel. Türk Dış Politikasında Avrasya Seçeneği // *Uluslararası İlişkiler*, 2005, Vol. 2, Iss. 5, p. 50.

Türk Kurultayı İzmir'de başladı // *Milliyet*, 21/10/1994.

Türkiye'nin Türk dünyasında 'ağabey' değil 'ekonomik partner' olduğu vurgulandı // *Milliyet*, 6/10/1999.

Urazova, E.I. Turtsiia segodnia: ekonomicheskoe sotrudnichestvo so stranami Iuzhnogo Kavkaza i Tsentral'noi Azii (Turkey Today: Economic Cooperation with the States of South Caucasus and Central Asia). Moscow: Institut vostokovedeniia RAN, 2012. 278 p.

Uslu, Emrullah. Ulusalçılık: The Neo-nationalist Resurgence in Turkey // *Turkish Studies*, 2008, Vol. 9, Iss. 1, pp. 73-97.

Winrow, Gareth M. Turkey in Post-Soviet Central Asia. London: Royal Institute of International Affairs, Russia and CIS Programme, 1995. 53 p.

Yantık, Lerna K. The Politics of Educational Exchange: Turkish Education in Eurasia // *Europe-Asia Studies*, 2004, Vol. 56, Iss. 2, pp. 300-301.

Yavuz, Hakan. Turkish Identity and Foreign Policy in Flux: The Rise of Neo-Ottomanism // *Middle East Critique*, 1998, Vol. 7, Iss. 12, pp. 19-41.

Zirvede sıkıntı // *Milliyet*, 31/10/1992.

EURASIANISM AND EURASIAN INTEGRATION IN THE POLITICAL IDEOLOGIES AND PRACTICE OF TURKEY

Pavel V. Shlykov

Moscow State University, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 3 August 2016</p> <p><i>Accepted:</i> 15 November 2016</p>	<p>Abstract: The papers analyses transformations of Turkish Eurasianism as a geopolitical concept and attitudes of Turkish political elite towards ideas of Eurasian integration in the 1990s and first decade of the 2000s in comparative perspective. For both Russia and Turkey the geographical dimensions of Eurasia and Eurasianism itself has never been a core characteristic of this concept. In the Turkish socio-political thought Eurasianism combined features of different ideologies (Pan-Turkism, Pan-Islamism, Turkism and Neo-Ottomanism), which offer diverse strategies for Turkey's regional leadership. Within this polyphony of interpretations and approaches towards Eurasianism in Turkey two theoretical trends became the most prevailing: the first one is a concept of Eurasia as a geographical meta-region, the second one comprises various Turkish versions of Eurasian / Neo-Eurasian ideologies. Turkish politicians and ideologists began to use geographical concept of Eurasia in different configurations (like Afro-Eurasia) mostly to define the special "central" role of Turkey in the vast region of modern Middle East, the Balkans, Central Asia, and the Caucasus. Thus the concept of Eurasia became a universal instrument for both politicians and public intellectuals trying to prove the exceptional geopolitical significance of Turkey for the global world-system.</p>
<p>About the author: Candidate of History, Associate Professor, Middle East History Department, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University</p> <p>e-mail: shlykov@iaas.msu.ru</p>	
<p>Key words: Turkey; Russia; geopolitics; Eurasianism; Pan-Turkism; Neo-Ottomanism; Islamism; political culture.</p>	

Для цитирования: Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 1. – С. 58-76.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76

For citation: Shlykov, Pavel V. Evraziistvo i evraziiskaia integratsiia v politicheskoi ideologii i praktike Turtsii (Eurasianism and Eurasian Integration in the Political Ideologies and Practice of Turkey) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.1, pp. 58-76.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76